

3. Кульневич, С. В., Современный урок. Часть III : Проблемные уроки. Научно-практич. пособие для учителей, методистов, руководителей учебных заведений, студентов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. – Ростов на Дону : Изд-во «Учитель», 2006. – 288 с.

4. Федеральная рабочая программа основного общего образования: Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). – Москва, 2022. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

5. Федеральная рабочая программа среднего общего образования : Русский язык (для 10–11 классов образовательных организаций). – Москва, 2023. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/frp_russkij-yazyk_10-11-klassy.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

6. Каталог рекомендованной литературы к новым учебникам : новый ФГОС. – URL: https://экзамен.рф/upload/Katalog2023_O_school_newFGOS.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

7. Русский язык : 6 класс : учебник: в 2 частях. Ч.1. / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2023. – 240 с.

8. Русский язык : 9-й класс : учебник / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2023. – 287 с.

Глушкова С.А., магистрант 2 курса Института филологии и межкультурной коммуникации,

Марьина О.В., доктор филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ: КОНЦЕПТ «БАНЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА

Аннотация. *Статья посвящена изучению регионального текста на занятиях по РКИ, а именно работе с концептом «баня», важным как для страны в целом, так и для отдельного региона. Для изучения концептов русского языка на занятиях по РКИ (продвинутый уровень) мы предлагаем несколько текстов В.М. Шукшина. Именно в комплексном изучении концепта на материале нескольких рассказов автора на основе лингвокультурологического подхода состоит научная новизна исследования. С целью продемонстрировать изучение регионального текста на занятиях по РКИ мы останавливаемся на рассказе В.М. Шукшина «Алеша Бесконвойный»: предварительно адаптируем фрагмент рассказа (для уровня В2) и предлагаем задания к нему. Работа с данным произведением решает сразу несколько задач: знакомство с составляющими лингвокультурологии; изучение регионального текста, связанного с местом пребывания; погружение в национальную культуру носителей языка; понимание традиций и обычаев страны в целом, региона в частности.*

Ключевые слова: русский язык как иностранный, региональный текст, концепт, В.М. Шукшин, лингвокультурологический подход.

**S.A. Glushkova,
O.V. Marina**

THE STUDY OF THE REGIONAL TEXT IN RFL CLASSES: THE CONCEPT OF "BATHHOUSE" IN THE STORIES OF V.M. SHUKSHIN

Abstract. *The article is devoted to the study of a regional text in Russian as a foreign language classes, namely, working with the concept of "banya" (bathhouse), which is important both for the*

country as a whole and for a particular region. To study Russian language concepts in Russian as a foreign language classes (advanced level), we offer several texts by V. M. Shukshin. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive study of the concept based on several stories by the author based on the linguacultural approach. In order to demonstrate the study of a regional text in Russian as a foreign language classes, we focus on V. M. Shukshin's story "Alyosha Beskonvoyny": we first adapt a fragment of the story (for level B2) and offer tasks for it. Working with this work solves several problems at once: familiarization with the components of linguacultural studies; study of a regional text related to the place of stay; immersion in the national culture of native speakers; understanding the traditions and customs of the country as a whole, the region in particular.

Keywords: Russian as a foreign language, regional text, concept, V.M. Shukshin, linguacultural approach.

В каждой стране есть такие представления о мире и действительности, которые могут обозначать исключительную, определенную культуру народа. Они закреплены в языковой картине мира и концептосфере носителей языка.

По замечанию Д.С. Лихачева, «концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова, чем облегчается общение, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, «дофантазирования» и для эмоциональной ауры слова» [4, с. 243]. Развивая эту мысль, ученый понимал под концептосферой «слова-концентраторы культурных значений», которые содержат какие-либо общенациональные ценности. Работа с такими единицами способствует наиболее полноценному формированию лингвокультурологической компетенции инофона, обязательной при обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ). Следовательно, передача сведений о представлениях народа, концептах, закрепленных в сознании носителей языка и культуры, является одной из задач обучения РКИ на продвинутых уровнях владения языком.

При таком подходе концепт в большей степени выступает не как лингвистическая, а как лингвокультурная единица, поскольку состоит не только из понятия, но и из образа этого понятия, места языкового знака в системе духовных ценностей представителей определенной культуры [3].

В нашей работе мы останавливаемся на рассмотрении концепта «баня»: она известна всем русским людям, любой может представить ее, у каждого имеется свое отношение к ней: кто-то не представляет своего быта без нее, кто-то рассматривает ее как ритуал, для кого-то она оказывается неприемлемой, но равнодушных к ней нет. Именно поэтому данный концепт выбран в качестве предмета изучения в региональном тексте.

В Русском идеографическом словаре (2011) лексема «баня» фигурирует в контекстах, подобранных к более крупным концептам «обычай», «родня», «сновидение» [5]. Связь данных концептов со словом «баня» обусловлена историей русского народа, развитием его культуры, символикой бани в русской мифологии. Таким образом, при работе с данной языковой единицей имеет смысл учитывать и её «окружение», и взаимосвязь интересующего нас концепта с другими концептами.

Баня как обязательная часть быта русского человека является объектом разных гуманитарных исследований. М.В. Васеха в рецензии «Русская баня как единственная константа всей русской жизни» дает оценку одной из работ, посвященных феномену русской бани с точки зрения ее исторического развития, и отмечает следующую особенность, не поддающуюся анализу иностранцами, гражданами, представителями других этнокультур: «почему русский человек продолжает любить баню и ходить в нее» [1, с. 237]. Именно создание понимания инофоном этой любви русского человека к бане является следующей задачей при формировании лингвокультурологической компетенции.

А.А. Евтюгина и К.И. Туева считают, что «сопоставление лингвокультурных концептов, осуществляемое в тесной взаимосвязи с контекстуальным значением каждого из

них, позволяет выявить национальную специфику, характерную для определенного явления в восприятии его носителем русского языка» [2, с. 150]. И, как правило, она отсутствует в картине мира инофона, что «будет способствовать раскрытию специфики быта русского народа, его культурной жизни, своеобразия его мировидения и традиций» [6, с. 149].

В творчестве В.М. Шукшина, которое, в том числе, можно отнести к «деревенской прозе» XX века, баня как одно из особенных мест появляется нередко. Так, например, в киноповести «Калина красная» приглашение главного героя – Егора Прокудина в баню родителей Любы – женщины «по переписке», можно трактовать как проявление доверия к бывшему заключенному, он становится «приближенным» к семье, вхожим в дом. В произведении «Петька Краснов рассказывает» герой называет баню «родной». Представление бани как обязательной части деревенской жизни, как ритуала, как своеобразного итога, ожидаемого и приятного, можно найти в нескольких рассказах. В «Хозяине бани и огорода» баня является иллюстрацией спокойного деревенского быта: «В субботу, под вечерок, на скамейке перед домом сидели два мужика, два соседа, ждали баню. Один к другому пришел помыться, потому что свою баню ремонтировал. Курили. Было тепло, тихо. По деревне топились бани: пахло горьковатым банным дымком» [8, с. 57]. Т.е. отлучение от бани для героя невозможно. Для него так же, как и для всех остальных (по деревне топились бани), это привычное, обиходное дело. Подобное отношение к бане встречается и в рассказе «Правда», когда парение в бане связано с чем-то семейным, с близкими отношениями: «Слушай, приезжай сегодня ко мне! Этак к вечерку. Баньку протопим, с неводишкой на речку сбегает... Небось стосковался без своих-то?» [7, с. 18].

Такое обилие упоминаний бани можно объяснить несколькими факторами: особенностями прозы писателя, которые насыщают ее деталями провинциальной, деревенской жизни; собственным представлением В.М. Шукшина о бане как месте, которое «очищает» человека, облегчает жизнь.

Для изучения концептов русского языка на занятиях по РКИ (продвинутый уровень) одним из текстов мы предлагаем рассказ В.М. Шукшина «Алеша Бесконвойный» [8, с. 254–266]. Работа с данным произведением направлено на решение сразу несколько задач: знакомство с составляющими лингвокультурологии; изучение регионального текста, связанного с местом пребывания; погружение в национальную культуру носителей языка, понимание традиций и обычаев страны в целом, региона в частности. Ввиду трудностей, возникающих при чтении произведений писателя, фрагмент текста частично адаптирован, заменена трудная (просторечная, диалектная) лексика, некоторые синтаксические конструкции (в тексте выделены курсивом).

Первый этап – словарная работа, включающая следующие задания:

1. Посмотреть в словаре значение слов и сочетаний: *порог, предбанник, сарай, полено, топор, дрова, закатать рукава, наливать, купаться, перемыть, протирать, топить/затопить/затапливать, парить/ся, поджигать, загораться.*

2. Работа с иллюстративным материалом: каменка, котёл, предбанник, сарай, дрова, полено, затопка бани, разжигание огня в печи.

Второй этап – чтение текста:

Алеша наливал *полный* котёл, что в каменке, две большие *бочки* и еще в ванну, которую он купил лет пятнадцать назад, в которой по очереди *купались* все его дети. Теперь он ее *перенёс* в баню, и хорошо! Она стояла на полке, с краю, места много не занимала – не мешала париться, – а вода всегда под рукой. Когда Алеше *становилось* особенно *жарко*, он *наклонял* голову прямо в эту ванну.

Алеша *принес* воды и сел на *порог* покурить. Это тоже дорогая минута – посидеть покурить. Тут же Алеша любил оглядеться по своему хозяйству в предбаннике и в *сараяе*, который пристроен к бане – продолжал предбанник. Чего только у него там не было! *Но* это все на воскресенье, это завтра он тут будет *трудиться*.

В бане *темно* и неуютно пока, но банный холодный запах *наполнен* уже запахом березовых поленьев – тонким, еле уловимым – это *весть перед* скорым праздником. Сердце

Алеши нет-нет и подмоет радость – подумает: «Сча-ас». Надо еще вымыть в бане: даже и этого не позволял делать Алеша жене – мыть. Алеша *закатал* рукава рубахи и *пошел мыть*. Все перемыл, *облил* чистой водой и протер тряпкой. Тряпку *промыл* и повесил на клен, клен рос рядом с баней. Ну, теперь можно и затопить, Алеша еще разок закурил... Посмотрел на хмурое небо, на унылый далекий горизонт, на деревню... Ни у кого еще баня не топилась. Потом будут, к вечеру, на скорую руку, кое-как, пых-пых... Будут глотать горький *дым* и париться. Напарится – придет, *упадет* на кровать, еле живой, и думает, это баня. Хэх!..

Алеша бросил окурок, вдавил его сапогом в мокрую землю и пошел топить.

Поленья он клал, как и все кладут: два – так, одно – так, поперек, а потом сверху. Но там кладут обычно бумагу, керосином еще *стали* теперь обливать, – там Алеша ничего не клал: то полено, которое клал поперек, он еще *посередине рубил* топором, и все, и потом поджигал – загоралось. И вот это тоже очень волнующий момент – когда разгорается. Ах, славный момент!

Алеша присел и смотрел, как огонь, сперва маленький, все становится *больше*. Алеша всегда много думал, глядя на огонь. Например: «Вот вы там хотите, чтобы все люди жили одинаково... Два полена и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтоб люди прожили одинаково!» Или еще он сделал открытие: человек, помирая, в конце в самом, – так вдруг захочет жить, так *порадуется* какому-нибудь лекарству!.. Это знают. Но точно так и палка любая: догорая, так вдруг вспыхнет, так озарится вся, что *удивляешься*: откуда такая последняя сила?

Дрова хорошо разгорелись, теперь можно пойти чайку попить. Алеша умылся, вытерся и с легкой душой пошел в дом.

Третий этап – выполнение послетекстовых заданий, среди которых обязательно присутствуют и грамматические. Данная часть работы направлена на понимание содержания текста и формирование представления о русской бане:

1. Ответьте на вопросы, найдите подтверждение в тексте:

1) Чего Алеша не разрешал делать жене в бане?

2) Как герой начинал топить баню?

3) Почему, по вашему мнению, так подробно описывается подготовка бани к тому, чтобы её затопить?

4) Почему Алеша не принимает ситуацию, что баню можно топить «на скорую руку, кое-как, пых-пых»?

5) В тексте приводятся размышления героя: «Вот вы там хотите, чтобы все люди жили одинаково... Два полена и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтоб люди прожили одинаково!». Как вы понимаете, о чем думает герой? Как размышления характеризуют героя?

6) Скажите, как Алеша относится к самой бане? Насколько для него важно «правильно» её затопить?

7) Какой момент был для героя волнующим?

2. Выпишите из текста словосочетания или другие конструкции, в которых есть слово «баня». Определите, слово «баня» в словосочетании – главное или зависимое слово? Если слово «баня» выступает в качестве зависимого слова – задайте к нему вопрос, определите падеж.

3. Как выписанные словосочетания характеризуют саму баню и процесс подготовки к тому, чтобы её затопить?

4. Напишите, какой вы представляете русскую баню после прочтения рассказа? Как в ней чувствует себя человек? Сравните ответы с ответами других учащихся.

5. Расскажите, есть ли в вашей родной культуре место, похожее на русскую баню? Какое значение оно (место) имеет для вашего народа?

Таким образом, одной из ведущих задач при изучении концепта «баня» является создание представления о русской жизни, русском человеке, об его отношении к традициям и обычаям. Важно показать инофону, какое историческое и культурное значение имеет баня

в сознании носителя русского языка. Названные тексты В.М. Шукшина вообще, и рассказ «Алеша Бесконвойный» в частности, являются как средством формирования этого представления, так и иллюстрацией обычаев русской деревни. Изучение концептов на продвинутых уровнях владения РКИ способствует более глубокому погружению в русскую языковую картину мира и культуру.

Библиографический список

1. Васеха, М. В. Русская баня как единственная константа всей русской жизни / М. В. Васеха // Сибирские исторические исследования. – 2022. – №2. – С. 229–237.
2. Евтюгина, А. А. Использование лингвокультурных концептов в процессе обучения русскому языку как иностранному / А. А. Евтюгина, К. И. Туева // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. – 2019. – №8. – С. 144–151.
3. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.
4. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев; составитель и научный редактор А. С. Запесоцкий. – [4-е изд.]. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. – 544 с.
5. Русский идеографический словарь : Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) // Отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва, 2011. – 1032 с.
6. Штырлина, Е. Г. Концепт как лингводидактическая единица в обучении русскому языку как иностранному / Е. Г. Штырлина // Вестник ТГГПУ. – 2019. – №4(58). – С. 147–150.
7. Шукшин, В. М. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 2. / В. М. Шукшин. – Москва : Молодая гвардия, 1992. – 558 с.
8. Шукшин, В. М. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 3. / В. М. Шукшин – Москва : Молодая гвардия, 1993. – 608 с.

Заякова Е.В., канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ АКТУАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. *Цель настоящего исследования заключается в выработке адекватных стратегий передачи языковых средств актуализации аксиологической модальности в туристическом тексте. В статье рассматривается аксиологическая модальность и ее роль в туристическом дискурсе, анализируются переводы средств ее актуализации на русский язык, выделяются переводческие стратегии, и для определения их универсальности выполняются собственные переводы. Учет межъязыковой асимметрии при переводе текстов туристической направленности позволит адекватно адаптировать исходный текст для реципиента, что, безусловно, повлечет за собой более активное продвижение туристского продукта за рубежом.*

Ключевые слова: аксиологическая модальность, туристический текст, процесс перевода, межкультурная коммуникация, стратегии перевода.

Ye.V. Zayukova